
РЕДАКТОРСКАЯ СТАТЬЯ

EDITORIAL

Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 4 (462). Экономические науки. Вып. 76. С. 7–9. ISSN 1994-2796 (print).

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2022;(4(462):7-9. ISSN 1994-2796 (print).

Редакторская статья

УДК 378

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10401

ПЛОХИЕ УЧЕНИКИ

Виктор Иванович Бархатов¹, Дмитрий Александрович Плетнёв²✉

^{1,2} Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

¹ ecoba@csu.ru

² pletnev@csu.ru✉

Для цитирования: Бархатов В. И., Плетнёв Д. А. Плохие ученики // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 4 (462). Экономические науки. Вып. 76. С. 7–9. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10401.

Editorial article

BAD STUDENTS

Victor I. Barkhatov¹, Dmitriy A. Pletnev²✉

^{1,2} Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

¹ ecoba@csu.ru

² pletnev@csu.ru✉

For citation: Barkhatov VI, Pletnev DA. Bad students. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(4(462):7-9. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10401

Среди дискуссий на «горячие» темы 2022 года — и энергетический кризис, и геополитические изменения, и возможные варианты будущего. Широкий набор используемых научных подходов: и международные финансы, и кейнсианство, и политическая экономия, и мир-системный анализ, и даже меркантилизм. При этом один из теоретических подходов к пониманию происходящих процессов, удостоенный Нобелевской премии и преподаваемый, пожалуй, во всех ведущих университетах мира, пока незаслуженно забыт и отложен в сторону. Речь о теореме Коуза.

Напомним кратко её суть: (1) В случае нулевых транзакционных издержек независимо от того, как изначально распределяются права [собственности на ресурсы], переговоры между сторонами приведут к оптимальному по Парето распределению ресурсов; (2) в случае ненулевых транзакционных издержек разные определения распределения прав приведут к различному распределению

ресурсов. Главное следствие этой теоремы — для достижения равновесных, эффективных состояний экономики необходимо установление системы прав собственности, а любые неопределённости в этом отношении — причина «институциональных ловушек» и в целом отсутствия экономического роста и развития.

Казалось бы, при чем здесь 2022 год и теорема Коуза? Ответ прост: в системе международных отношений, базирующихся на принятых под эгидой ООН основополагающих документах, закрепляются права каждой страны (в том числе на безопасность). Так получилось, что в современном мире, кроме наличия прав как таковых, необходим и внутренний механизм «санкций» (не в вульгаризированном политическом значении, а в исходном — как плата за нарушение следования правилам). И та страна, которая способна реализовывать санкционный механизм, может реализовать своё международно признаваемое право. Специальная военная операция, начатая Россией 24.02.2022 года, — как раз ме-

ханизм таких санкций (в исходном, институциональном значении) за нарушение права России на безопасность. И итогом СВО могло стать два исхода: (1) санкции достаточны для признания за Россией права на безопасность и удовлетворение её требований; (2) санкции игнорируются по причине отказа России в праве на безопасность. Пока то, что мы наблюдаем, близко ко второму исходу. Но теперь давайте вернёмся к теореме Коуза. Предварительно оговорим, что в условиях военных действий переговоры об их завершении для стран-участников — это не источник транзакционных издержек, а средство их обнуления или даже превращения в «транзакционные выгоды», так как результатом будут сохранённые жизни, материальные и иные ресурсы. Значит, имеет место первый случай. То есть для достижения Парето-оптимального состояния в российско-украинских (или лучше шире сказать, в российско-западных) делах необходимо просто признание за странами тех прав, которые они могут обеспечить своими санкциями (читай — военной или экономической силой). И в этом случае военные действия были бы закончены, требования России удовлетворены, Украина, ЕС и другие страны получили бы выгоды от продолжения экономического сотрудничества на евразийском пространстве. Более того, в долгосрочной перспективе, если добиться перманентно низкого уровня транзакционных издержек в международных отношениях (читай — иметь высокую договороспособность), то в итоге распределение прав собственности придёт к своему равновесному состоянию. Если Украине суждена европейская интеграция, она всё равно состоится; если суждена евразийская, то будет она. Равно как и любой другой исход. Однако этого не происходит, Украину её партнёры убеждают в том, что и у неё есть не только право на территориальную целостность, но и механизм принуждения к исполнению этих прав (в виде политических заявлений и поставок военной техники и боеприпасов, а также нового и нового финансирования). Иными словами, нарушается второе условие теоремы Коуза — права собственности не распределены, у разных сторон существенно разное представление о том, какие права у кого фактически есть. И по этой причине конфликт продолжается и не находит своего разрешения.

Другой теоретически обоснованный институционалистами вопрос — вопрос об институциональном устройстве, также ярко иллюстрируют мировые события 2022 г. Чтобы институт

работал (по мнению неонституционалистов), необходимы: чётко сформулированное правило, понятная и однозначно трактуемая санкция за неисполнение и механизм исполнения этой санкции. Возьмём, к примеру, налоги: есть зафиксированное в законе правило уплаты налога, есть понятное наказание за неуплату, есть действенный механизм контроля. И поэтому налоги платятся, по большей части в полном объёме и в срок. А теперь посмотрим на западные «санкции» в отношении России. По сообщениям в СМИ, их введено уже более 10 000, что является своеобразным рекордом. При этом вызывают сомнения все три компонента, описанные выше: «правило» — часто поводом для введения новых санкций являются бездоказательные обвинения со стороны СМИ и политиков, то есть правила как такового нет — «был бы повод». «Санкция» — судя по экономическим результатам на апрель 2022 г., когда схлынули спекулятивные и панические настроения, — гораздо больший ущерб понесли сами западные страны, в то время как для России новая экономическая реальность несёт новые возможности для реиндустриализации и преодоления сырьевой догоняющей модели развития (если воспользоваться этими возможностями правильно). «Механизм исполнения» — уже появляются сценарии, при которых западные же компании и страны сами изобретают способы обойти свои же санкции (например, «смешивая» российскую нефть с нефтью других стран), а также покупая её через посредников. Не работает ни один из элементов, необходимых для нужной Западу институциональной структуры. При этом политики и эксперты на Западе убеждены в обратном: «нужно только подождать». А то, что по ряду санкционных позиций ожидание длится уже 8 лет, их не смущает. Видимо, они невнимательно изучали теорию вопроса, когда были студентами. Или забыли её напрочь.

Возникает вполне резонный вопрос: все те европейские и украинские чиновники, которые учились в «лучших» университетах и наверняка, в курсах по Public Administration проходили и теорему Коуза, и следствия из неё, неужели не понимают, что затягивание военного конфликта, насыщение оружием Украины и поддержка её в стремлении продолжать военные действия — это движение в противоположном направлении от Парето-оптимального состояния. И чем дольше это будет продолжаться, тем хуже будет для экономического состояния и развития, в первую

очередь, самой Украины, и уже потом — Европы. Или понимают, но в их системе координат блага для Украины и Европы (в широком смысле) нет.

Очень скорое будущее покажет, какой из вариантов ближе к истине.

Информация об авторах

В. И. Бархатов — доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики отраслей, бизнеса и администрирования.

Д. А. Плетнёв — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Института экономики отраслей, бизнеса и администрирования.

Information about the authors

V. I. Barkhatov — Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Institute of Economics of Industry, Business and Administration.

D. A. Pletnev — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics of the Institute of Economics of Industry, Business and Administration.

Статья поступила в редакцию 28.04.2022; одобрена после рецензирования 28.04.2022; принята к публикации 20.05.2022.

The article was submitted 28.04.2022; approved after reviewing 28.04.2022; accepted for publication 20.05.2022.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.